

Когда я ночью жду ее прихода,
Жизнь, кажется, висит на волоске.
Что погости, что юность, что свобода
Труд милой гостевой с дудочкой в руке.
И вот вошла. Откинув покрывало,
Внимательно взглянула на меня.
Ей говорю: «Ты ль Данту диктовала
Страницы Ада?» Отвечает: «А!»

В пустыне галкой и скучной,
На полове, знойно раскаленной,
Ангарь, как грозный гасовой,
Стоит — один во всей вселенной.

Но человек человек
Послал к ангару властным взглядом:
И тот послушно в путь пошел
И к утру возвратился с адам.

Природа жаждущих степеней
Его в день гнева породила
И землю мертвых ветвей
И корни ада напоила.

Принес он смертную аму
Да ветвь с увядшими листьями,
И тот по бедному галу
Стрежился сладкими фруктами;

Аду каплет сквозь его кору,
К палудню растопаясь от зною,
И застывает виверу
Тупой прозрачною аму.

Принес — и ослабел и лег
Под сводам шалаша на лжи,
И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки.

К нему и птица не летит
И тучи не идет — лишь вихорь горный
На древо смерти набежит
И лижется прогой, уже тлетворный.

А князь тем адам капитал
Свои послушливые стражи
И с ними гоним разослал
К соседям в нужные пределы.

И если туга спросит,
Блуждая, лист его драматургии,
С его ветвей, уж адобит,
Стекает дожди в песок горючий.

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О
П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я
абвгдежзийклмнопрстуфхцшщъыьэюя